

ISSN 2073-5022

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

4

2014

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Академическое научное теоретическое издание
выходит шесть раз в год

4(26)

2014

Москва

Всероссийский научный журнал
“Вопросы правоведения”
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-35637 от 17 марта 2009 г.

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
(решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Стремясь в целях наиболее успешного достижения задач,
преследуемых журналом, к всестороннему и полному освещению
научных проблем, редакция не стесняет авторов и членов своего
редакционного совета в возможности высказать на страницах
журнала «Вопросы правоведения» теоретические воззрения,
которые не вполне совпадают с точкой зрения редакции.

Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия
правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Все научные статьи, в том числе аспирантов
и молодых ученых, публикуются бесплатно.

Подписные индексы:
Объединенный каталог “Пресса России” - 11892, 40661

© Составление.

Международный исследовательский институт, 2014.

Редакционный совет

- М. А. Федотов** Советник Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества, директор Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации (председатель редакционного совета)
- А. А. Тедеев** доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (главный редактор)
- В. Н. Григорьев** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского психолого-социального университета (заместитель главного редактора)
- Ю. В. Пуздрач** доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета (заместитель главного редактора)

- И. Н. Барциц** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, декан Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- В. П. Басик** доктор юридических наук, профессор, советник Вице-президента Российской академии наук
- Ю. М. Батурин** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Герой Российской Федерации, Лётчик-космонавт Российской Федерации, директор Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук, секретарь Союза журналистов Российской Федерации
- И. Л. Бачило** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук
- Е. В. Белоусова** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- Л. В. Борисова** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного областного университета
- Н. Е. Борисова** доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, директор Научно-педагогического института прав человека и ювенологии Российского государственного социального университета
- А. В. Брызгалин** кандидат юридических наук, Генеральный директор Группы компаний «Налоги и финансовое право»

- Е. Ю. Грачева** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник науки и техники Российской Федерации
- А. Я. Капустин** доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- М. И. Клеандров** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного суда Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук
- М. А. Краснов** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- В. М. Лебедев** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой природоресурсного и экологического права Национального исследовательского Томского государственного университета
- Г. М. Резник** кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты Российской Федерации, президент Адвокатской палаты города Москвы, вице-президент Международного Союза адвокатов и Федерального Союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

- Е. Р. Россинская** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
- Т. А. Сошникова** доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета
- Ю. Н. Стариков** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета
- С. В. Степашин** доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник, государственный советник юстиции Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России
- Е. А. Суханов** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель председателя Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заместитель председателя Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, главный редактор журнала «Вестник гражданского права»
- Е. Г. Тарло** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Московской области, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Г. А. Тосунян** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, президент Ассоциации российских банков

- А. С. Туманова** доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- Х. Хаджиев** доктор юридических наук, профессор, судья Европейского суда по правам человека
- В. Е. Чиркин** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права Российской академии наук
- И. Г. Шаблинский** доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, член Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества, профессор кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- С. М. Шахрай** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель председателя Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, проректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
- Н. Г. Шурухнов** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
- В. Ф. Яковлев** Советник Президента Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства

Содержание

Правовая доктрина

- Мазаев В. Д.* (доктор юридических наук, профессор) 10
Нужен ли нам «мобилизационный конституционализм»?
- Альбов А. П.* (доктор юридических наук, профессор) 24
О понятиях и категориях в праве или «Товарищи! Есть мнение, что...»
- Честнов И. Л.* (доктор юридических наук, профессор) 55
Постклассическая социокультурная антропология права как направление в современной юриспруденции
- Денисенко В. В.* (кандидат юридических наук, доцент) 70
Теория правового регулирования в отечественной науке: поиск новой методологии

Точка зрения

- Голоскоков Л. В.* (доктор юридических наук, профессор) 86
Доктрина национальной консолидации

Информация и право

- Шаблинский И. Г.* (доктор юридических наук, профессор) 123
Развитие законодательства в области конституционного и информационного права в 2012–2014 гг.: контрреформационный вектор
- Шинкареуцкая Г. Г.* (доктор юридических наук, профессор) 145
Методы формирования информационного права в глобальном информационном обществе
- Будник Р. А.* (кандидат юридических наук) 157
Результаты интеллектуальной деятельности как информационный феномен

Хозяйство, труд, финансы

- Борисова Л. В.* (кандидат юридических наук, доцент) 168
О принципах правового регулирования корпоративных отношений в свете новых изменений в ГК РФ
- Иванов Э. А.* (доктор юридических наук, профессор) 179
Правовое регулирование антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях стран БРИКС

<i>Пилипсон Э. Г.</i> (Латвия)	199
Договорное наследование: необходимость и перспективы формирования предмета правового регулирования и исследования правового института	
<i>Болдырев В. А.</i> (доктор юридических наук, доцент)	235
Размер заработной платы и устранение неопределенности в нем	
<i>Ядрихинский С. А.</i> (кандидат юридических наук, профессор)	250
Арест на имущество как способ обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов	
Религия и право	
<i>Вишневский А. А.</i> (кандидат юридических наук, профессор)	274
Системность канонического права в свете его природы	
Проблемы правосудия и укрепления законности	
<i>Лопатина Т. М.</i> (доктор юридических наук, профессор)	288
Кибершантаж как средство условно-цифрового вымогательства	
<i>Шурухнов Н. Г.</i> (доктор юридических наук, профессор)	299
Орган дознания в системе федеральной службы исполнения наказаний: проблемы уголовно-процессуальной регламентации	
Международные отношения и право	
<i>Каюмова А. Р.</i> (кандидат юридических наук, доцент)	323
Институт юрисдикции в общей системе международного права	
<i>Кожеуров Я. С.</i> (кандидат юридических наук, доцент)	338
Особенности содержания и имплементации международной ответственности за нарушение права всемирной торговой организации	
Право и инновационное развитие	
<i>Анищенко В. Н.</i> (доктор технических наук, профессор), <i>Хабibuлин А. Г.</i> (доктор юридических наук, профессор)	369
Инновационное развитие: финансово-правовые и экономические проблемы	
За рубежом	
<i>Блохин П. Д.</i>	374
Устройство Федерального конституционного суда ФРГ: отдельные организационные, психологические и процессуальные аспекты	
Сведения об авторах	407
Правила представления рукописей авторами	410

Правовая доктрина

Нужен ли нам «мобилизационный конституционализм»?

мобилизационная экономика; конституционализм; мобилизационный конституционализм; сильное государство; верховенство права; разделение властей; конституционные принципы рыночной экономики; специальные экономические меры

В. Д. Мазаев

НИУ «Высшая школа экономики», профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор

В статье поднимается вопрос об адекватном конституционно-правовом обеспечении экономического развития России в условиях кризиса и защиты экономического суверенитета; рассматривается конституционализм как форма экономического развития; дается критическая оценка понятия «мобилизационного конституционализма»

Вопрос навеян, во-первых, рецессией в российской экономике, войной санкций и реальной перспективой «холодной войны»; во-вторых, сверхзадачами, которые регулярно ставятся нашими президентами на протяжении последних десяти лет и которые требуют качественных изменений (прорывов) в экономической политике; в-третьих, использованием неординарных правовых средств решения масштабных, экономических задач; в-четвертых, применением правовых практик, напоминающих методы доминирования принципов политической и экономической целесообразности при решении социально-экономических проблем.

Несмотря на утверждение Президента РФ, высказанного в Послании Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. о том, что «свобода для развития в экономике – это лучший ответ как на

внешние ограничения, так и на наши внутренние проблемы»¹, в сегодняшней напряженной геополитической атмосфере России постоянно всплывает фантом мобилизационной экономики².

Образ мобилизационной экономики. Понятие мобилизационной экономики связано с категорией мобилизованности, которая представляет собой «развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм»³. Мобилизованность предполагает концентрацию ресурсов в приоритетном звене экономической системы; достижение цели любой ценой; командность в решении задач; сознательность социальной общности в постановке и осуществлении мобилизационных целей. Исходя из этого, мобилизационной является экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системе⁴. Конечно, если без излишнего пафоса, то мобилизационная экономика (отдельные ее элементы) может использоваться и для обеспечения самостоятельности экономического развития и для решения «прорывных» задач экономического роста.

В российской истории достижения советской модели в основном связаны с мобилизационной экономикой (годы НЭПа, индустриализация, послевоенное восстановление). Социалистический Китай также дает фантастические примеры мобилизационных рывков. Страны с рыночной экономикой не раз обращались к модели концентрации усилий посредством применения чрезвычайных организационно-правовых мер ради достижения общей цели (США, Сингапур, Малайзия, послевоенная Япония и др.)

¹ <http://www.kremlin.ru>

² Например, см.: *Иванов А.* Мобилизационная экономика: какой она может быть? Вопрос выживаемости России зависит от готовности пойти на жесткие меры // Свободная пресса. 28 октября 2014 // <http://svpressa.ru>

³ *Фонотов А. Г.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993. С. 88.

⁴ *Седов В. В.* Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 7–9.

Государство является основным субъектом реализации задач мобилизационной экономики. При этом максимальное вмешательство государства в экономику предполагает централизованное управление, увеличение доли государственного сектора и директивное планирование. Не менее важным звеном такой экономики является консолидация государства и общества в достижении поставленных целей, осознание гражданами чрезвычайного смысла и перспективы реальных ограничений собственных экономических и социальных прав, уровня жизни, привычного уклада и достатка ради общего блага, общей перспективы.

Собственно говоря, режим мобилизационной экономики является проявлением острейшим конкуренции публичных и частных интересов. При этом государство не может обеспечить приоритет (временный) публичных над частными интересами без понимания необходимости самоограничения личной свободы граждан со стороны общества и граждан. В противном случае мобилизационность будет держаться только на авторитарных методах и будет сложно предсказать возможный результат.

В этой ситуации многое зависит от той модели мобилизационной экономики, которую предложат правящие власти. По мнению А. Бузгалина существуют три основных подхода к переходу к мобилизационной экономике: 1) использование мобилизационных форм в рыночных условиях, с нарастанием степени социальной дифференциации, при обогащении олигархов и резком сокращении расходов на социальные цели, образование, здравоохранение, долгосрочные программы развития; 2) построение системы по типу директивного планирования, жестких приказов сверху, подкрепленных авторитарной властью; 3) концентрация ресурсов на ключевых направлениях, поддержки их институционально и идеологически¹. Думается, что вариантов такого перехода может быть еще больше. Вопрос, с какой системой ценностей подходить к решению экстраординарных задач. Можно продолжать наращивать сверхконцентрацию богатств у одних и ограничивать социальные

¹ Иванов А. Мобилизационная экономика: какой она может быть? Вопрос выживаемости России зависит от готовности пойти на жесткие меры // Свободная пресса. 28 октября 2014 // <http://svpressa.ru>

возможности у других¹. Можно полностью придавить рынок и демократическую основу экономической свободы, а также можно сочетать мобилизационную экономику с рыночными отношениями при несомненном ограничении последних. Выбор этих вариантов напрямую связан с теми политико-правовыми условиями и правилами, в которых находится действующая российская власть и общество.

Конституционализм как инструмент и форма экономического развития. С позиции идей конституционализма экономический выбор российской власти находится в рамках конституционных положений, закрепленных, прежде всего в 1 главе Конституции РФ. Основы конституционного строя являются базовой системой ценностей, императивных ориентиров, которые исходят от единственного источника суверенной власти в стране – многонационального народа. В основах конституционного строя закреплена система взглядов и ценностей современного конституционализма. Имеется в виду, что современный означает расширение его содержания от исходного ограничения государственного правления конституцией, до включения в него идей верховенства права, приоритета прав и свобод человека и т.д.²

Если говорить об общем понимании конституционализма, то в нем отражается справедливая модель государственного устройства, направленного на обеспечение достоинства и свободы личности, соотношении интересов государства, общества и личности на основе права и ограничении государственного (и частного) произвола правовой формой.

На сущностном (общем) уровне³ конституционализм включает такие принципы как суверенитет народа, демократизм (в том числе достаточная легитимность власти (выборность, реальную роль

¹ В России сегодня 110 миллиардерам принадлежит 35% всех богатств. Сейчас уровень доходов в целом по стране растет, но их распределение крайне неоднородно // РИА Новости // <http://ria.ru>: Credit Suisse: 35% национальных богатств РФ принадлежит 110 олигархам.

² Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М.: Юристъ, 2002. С. 18–21.

³ Подразумевается, что можно выделять сущностный (общий) и конкретный уровни конституционализма. Последний предполагает совокупность более предметных ценностей и механизмов осуществления общих принципов.

представительных органов, политический и экономический плюрализм и др.), приоритет прав человека, разделение властей, дееспособное гражданское общество и др.¹ При этом основной целью конституционализма является сдерживание государственного властвования, поиск оптимального баланса между обществом, государством и личностью.

Конституционализм как система ценностей изначально был связан с экономическими отношениями. Его историческими предпосылками были нарождающиеся рыночные отношения, свобода экономической деятельности, право частной собственности, элементы социальной справедливости. Конституционализм стал необходимой философско-правовой формой обеспечения нового экономического миропорядка, основанного на ограничении государства в пользу свободной личности и формального равноправия.

Важнейшие принципы конституционализма рассматриваются международным сообществом в качестве универсальных и эффективных средств развития экономики. Так, важнейший элемент конституционализма – верховенство права признается важным условием и средством успешного экономического развития в рамках рыночной модели. В Декларации Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях (19 сентября 2012 г.) выражено убеждение в том, что верховенство права имеет особо важное значение для устойчивого и всеохватывающего экономического роста, устойчивого развития². Применительно к российской действительности взаимообусловленность конституционализма и экономики очень предметно дал О.Е.Кутафин. По его мнению, несправедливость проведенной приватизации породила основные проблемы построения конституционного, правового государства, искажения конституционных ценностей³.

Российский конституционализм образца Конституции РФ 1993 г. закрепил либеральную экономическую модель. С усилением государственных, публичных начал в экономическом развитии эта

¹ Например, *Авакьян С. А.* Конституция России. 2-е изд. М., 2000. С. 230–233.

² <http://cyberpeace.org.ua>

³ *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М., 2008. С. 342.

модель (благодаря конституционно-правовому законодательству и конституционной практике) наполнилась значительными элементами «дирижизма», ведущей ролью государства в экономических отношениях, определенному отступлению экономических свобод. Этому способствовали разные факторы, в том числе сложность переходного периода, включая проблемную приватизацию и резкую социальную дифференциацию, провал в создании реальной и цивилизованной конкурентной среды (и эффективных собственников), персонификацию государственной власти (конституционная модель института президента), экономический выбор «старой колеи» сырьевого развития и т.д. При этом важнейшим фактором в этом процессе остается политико-правовая ментальность – вера в мощное самостоятельное национальное государство как единственный инструмент развития и сильного лидера.

С учетом этих факторов, а также условий периода экономической модернизации и догоняющего развития в России объективно стал преобладать вариант, где государство является основным держателем ключевых институтов, необходимых для экономического роста. Несомненно, что «большое государство» закостенева-ет и с какого-то момента времени становится препятствием для современного экономического роста¹. Поэтому правящая власть при наращивании своего экономического потенциала как регулятора и собственника до сих пор балансирует на поле конституционных экономических принципов: равной защиты всех форм собственности, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ). Эта противоречивость между «большим государством» и либеральной парадигмой² является постоянно действующим и определяющим фактором российской политики и экономики. Помимо особой роли государства в экономике у нас

¹ *Май В.* Экономика спроса или экономика предложения? Правительство ищет экономическую модель для России // forbes.ru

² Эта парадигма неоднократно подтверждается и в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., а также в конструировании различных форм государственно-частного партнерства и т. д.

имеется отставание методов государственного регулирования экономики от лучших мировых аналогов¹.

В этом случае имеется в виду ситуация достаточно вольного обращения законодателя, правоприменителей с содержанием ряда конституционных экономических принципов, а также «не вполне правовых» методов государственного воздействия, например, доведение до банкротства; недобросовестной конкуренции; административных барьеров, направленные на «захват» бизнеса и т.д. В ряду этих проблем также стоит отметить использование способов, отчасти искажающих конституционное содержание права собственности, например, изъятие имущества для общественных целей. Так, в целях реализации крупных федеральных проектов законодатель существенно упростил процедуру и условия изъятия частной собственности в собственность государства², тем самым ограничив способы и сроки защиты прав собственника. Или с целью концентрации ресурсов государство подчиняет себе или создает крупные хозяйственные субъекты, нередко используя фактическую национализацию³. В этих ситуациях наблюдается отступление от ряда конституционных принципов, например, правового

¹ Путин В. В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.

² На сегодняшний день принято четыре таких акта: Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 08 мая 2009 г. № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран-участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 07 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Подробнее, например: Масаев В. Национализация как конституционный фантом // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5. С. 95–105.

государства. Ведь было бы более правильно принять предусмотренный ГК РФ закон о национализации, закрепив в нем открытый и понятный порядок изъятия частного имущества для государственных нужд.

Примерами преобладания политической целесообразности и правовой неопределенности в правовом воздействии могут служить некоторые Указы Президента РФ по вопросам внешнеэкономической деятельности. Так, Указ Президента РФ от 11 сентября 2012 г. № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности» установил, что открытые акционерные общества, включенные в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, в случае предъявления к ним требований со стороны органов иностранных государств вправе только с предварительного согласия федерального органа исполнительной власти предоставлять этим органам информацию, касающуюся своей деятельности, вносить изменения в договоры, отчуждать принадлежащие им имущество и т.д. Не беря под сомнение политическую аргументацию данного решения, с конституционно-правовой точки зрения оно вызывает немало вопросов: почему существенное ограничение свободы экономической деятельности субъектов частного права осуществляется указом Президента РФ, а не федеральным законом (как это согласуется с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ); как положения указа соотносятся с международно-правовыми нормами в сфере гражданского оборота; каковы последствия неисполнения этих предписаний указанными субъектами; насколько категория «стратегические предприятия» подходит к регулированию подобных вопросов¹.

Указ Президента РФ от 06 августа 2014 г. № 560 «О примене-

¹ Понятие «стратегические предприятия и акционерные общества» используется для нужд приватизационного законодательства, а не для закрепления за ними универсального титула «обремененных, ограниченных» в хозяйственном обороте. Согласно ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О приватизации государственного и муниципального имущества» «для реализации единой государственной политики в сфере приватизации Правительство РФ представляет Президенту РФ для утверждения перечень стратегических предприятий и акционерных обществ.

нии отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» установил запрещение либо ограничение ввоза на территорию Российской Федерации отдельных видов товаров из стран, принявших решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц. Этот указ был принят в рамках полномочий Президента РФ, установленных Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» и Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Вместе с тем вызывает вопрос соответствия правовой формы принятия такого решения и его социально-экономических последствий для граждан страны. Речь идет о масштабных экономических потерях для российского частного бизнеса в торговом обороте, о значительных материальных затратах российских потребителей и по сути о серьезном ограничении экономических и социальных прав и свобод граждан (свобода экономической деятельности, право собственности и др.)

В связи с этим возникает ряд вопросов: 1) насколько комплекс специальных экономических мер соразмерен целям обеспечения безопасности; 2) насколько указ как правовая форма соответствует конституционной идеи ограничения основных прав граждан только законом и с участием парламента. Следует отметить, что согласно ст. 4 Федерального закона «О специальных экономических мерах» Президент РФ, принимая такое решение, обязан незамедлительно информировать о нем палаты Федерального Собрания Российской Федерации. Но возникает еще один вопрос, какие правовые последствия влечет за собой такое информирование? Что оно дает в плане реальной защиты прав и свобод и обеспечения конституционной законности? Было бы более понятнее и логичнее в качестве последствий такого информирования предусмотреть право парламента принимать федеральные законы по наиболее значимым вопросам введения специальных экономических мер; 3) в результате применения указанных мер ущерб несут российские граждане и юридические лица. В этом указе не предусматриваются меры и порядок компенсации этого ущерба, что явно ставит под удар право частной собственности и социальные права. Хотя по данному вопросу имеется как международная, так и собственная

практика, которая предусматривает институт компенсации подобного ущерба¹.

Понимая геополитический фактор принятия таких указов, нельзя упускать значимость не менее важных конституционных ценностей, таких как правовая определенность, ясность и предсказуемость (оценка эффективности правового акта); справедливость содержания; приоритет прав человека и равенство перед законом различных субъектов хозяйственной деятельности. Приведенные примеры лишней раз показывают некую непоследовательность субъектов государственной власти в следовании содержанию ряда конституционных принципов, в том числе верховенства права, разделения властей, рыночной экономики.

На этом фоне в научной и публицистической литературе обозначились три основных подхода к конституционным ценностям как модели дальнейшего развития страны, в том числе экономического переустройства сырьевой экономики.

Первая точка зрения заключается в том, что модель конституционализма заимствована у западноевропейской цивилизации, она является политико-правовой оболочкой либерализма и не приемлет никаких суверенных демократий². Поэтому реальное осуществление этой концепции требует полного соответствия нашей политико-правовой среды западным стандартам. Вторая точка зрения основана на том, что идеи конституционализма имеют корни и в историческом прошлом России и следует ориентироваться на российские традиции и ценности. Например, к высшим ценностям России ряд специалистов относит единство, неделимость, суверенитет России; русскую цивилизационную идентичность; служение государству; сочетание традиционности и прогресса; всеобщее, общее благо и т. д. Причем выделяется абсолютная цен-

¹ Например, см.: п. 4 Распоряжения Президента РФ от 22 апреля 1992 г. № 189-рп «О мерах, связанных с выполнением Резолюции 748 Совета Безопасности ООН» // Ведомости РФ. 1992. № 18. Ст. 1012.

² *Пастухов В.* Чем болеют конституции? Российский конституционализм: поэзия принципов и проза применения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1. С. 74–75.

ность – существование самой России¹. Третья точка зрения, нам наиболее близкая, основана на том, что конституционализм имеет набор универсальных принципов общих для демократических стран и ряд особенностей нашей страны, нашей политической реальности.

Эти позиции, характеризующие модели развития российского конституционализма, в основном корреспондируют подходам к оценке экономического выбора.

Мобилизационная экономика и мобилизационный конституционализм. Если представлять правовую оболочку модели мобилизационной экономики, то она может выглядеть как особый политико-правовой режим концентрации ресурсов общества и государства для решения наиболее значимых задач экономического развития (в том числе защиты экономического суверенитета) с использованием организационно-правовых мер чрезвычайного и/или неординарного характера, имеющие временный характер. Введение этой модели соответственно предполагает адекватное и системное ее отражении в конституционно-правовых формах.

Эти формы могут быть разными, но среди их разновидностей можно выделить два варианта. В первом варианте делается ставка на усиление президентской и исполнительной ветвей власти (если рассматривать президентскую как самостоятельную ветвь власти), включая наделение президента дополнительными (чрезвычайными) полномочиями (например, наделение Съездом народных депутатов РСФСР Президента РСФСР Ельцина Б.Н. дополнительными полномочиями по проведению экономической реформы), сокращение реального объема полномочий парламента в бюджетной и экономической сферах, в сфере контроля за правительством, установление жесткого директивного планирования и ценообразования, сокращение социальной поддержки населения при неравноправном распределении национальных богатств, значительные ограничения возможностей свободы экономической деятельности и конкуренции и т. п. В связи с этим в политико-правовой плоскости вводится ограничение (как посредством законодательства, так

¹ Научный макет новой Конституции России / Под общей ред. С. С.Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2011. С. 288.

и посредством конституционной и административной практик) ряда политических прав и свобод (свободы митингов, собраний, прав оппозиционных политических партий и НКО и др.). Набор подобных форм конституционно-правового оформления чрезвычайных потребностей государства в экономике могут выглядеть как (условно называемый) мобилизационный конституционализм. В этом варианте на первое место выходят приоритеты «большого публичного интереса» в лице непререкаемого государственного властвования с акцентом на президентскую власть и политико-экономическую целесообразность.

Уровень эффективности данного варианта экономически сложно просчитать. Известно, что жесткие, тоталитарные и авторитарные модели в ряде стран показывали свою экономическую результативность в определенный исторический отрезок времени (Южная Корея, Чили и др.). Вместе с тем данная модель на длительную перспективу имеет большие риски: заваливание в авторитаризм (тоталитаризм) со всеми вытекающими негативными последствиями (сворачиванием конкуренции, свободы экономической деятельности и, в конечном счете, экономическим застоєм); сокращением реального жизненного уровня населения, его социально-экономических и политических прав, закреплением доминирования в политике и экономике узкой правящей социальной группы.

В любом случае этот вариант обуславливает модель «ограниченного общества и личности» в делах обустройства экономической системы, значительного искажения принципов верховенства права, разделения властей, федерализма, приоритета прав человека. Конечно, по аналогии с «суверенной демократией» можно обосновать и ввести в научный оборот понятие «мобилизационный конституционализм». Но в таком случае это понятие будет подменять истинную сущность конституционализма и представлять собой своеобразную «черную дыру», искажающую этот смысл.

Во втором варианте концентрация ресурсов общества и государства для достижения прорывных целей в экономике может (и должен) происходить в системе основных традиционных ценностей конституционализма. Прежде всего, это касается легитимности, адекватности мобилизационного выбора воле многонацио-

нального народа, интересам регионам. Он должен осуществляться в конституционно установленных формах и принципах, например, таких как верховенство права и разделение властей. В данном случае в определении стратегических задач развития и способов их достижения ведущая роль отведена Президенту РФ (который согласно Конституции РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики в рамках Конституции РФ и федерального законодательства) и парламенту, который в форме закона открыто и гласно выражает общеобязательную волю многонационального народа. Они консолидировано несут ответственность перед народом за конкретный выбор.

Если говорить более предметно, то расширение роли национального государства и сильного президента в решении мобилизационных задач не влекут обязательное свертывание или перекраивание конституционализма. Наоборот, эффективность и легитимность власти в преодолении кризисов и решении фундаментальных проблем строится не на произволе, подавлении издержек дополнительного напряжения власти, а на наличии обоснованных, соразмерных и легальных критериев государственного вмешательства в экономическую деятельность, в права граждан. В условиях мобилизационной модели основной сущностной проблемой является острота противоречий между сильным и ограниченным государством, между публичными и частными интересами. Форма конституционализма является той универсальной, гибкой политико-правовой оболочкой, которая позволяет их преодолевать и устанавливать критерии ограничения «силы (эффективности) власти» от произвола, «собранности» и ответственности государства от «размытости» и безответственности. Только на основании этого подхода можно обеспечить необходимую основу для мобилизации усилий государства – консолидированную поддержку всего общества.

Библиографический список:

1. *Иванов А.* Мобилизационная экономика: какой она может быть? Вопрос выживаемости России зависит от готовности пойти на жесткие меры // Свободная пресса. 28 октября 2014 // <http://svpressa.ru>

2. *Фонотов А. Г.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993.
3. *Седов В. В.* Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия». 2009.
4. *Чиркин В. Е.* Конституция: российская модель. М.: Юристъ, 2002.
5. *Авакьян С. А.* Конституция России. 2-е изд. М., 2000.
6. *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М., 2008.
7. *Мау В.* Экономика спроса или экономика предложения? Правительство ищет экономическую модель для России // forbes.ru
8. *Путин В. В.* Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 января.
9. *Мазаев В.* Национализация как конституционный фантом // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 5.
10. *Пастухов В.* Чем болеют конституции? Российский конституционализм: поэзия принципов и проза применения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 1.
11. Научный макет новой Конституции России / Под общ. ред. С. С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2011.

Сведения об авторах

Альбов А. П., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, заведующий кафедрой «Теории и истории государства и права», доктор юридических наук, профессор (125468, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49; тел.: (499) 943-94-67; info@fa.ru)

Анищенко В. Н., Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник, доктор технических наук, профессор (121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25; тел.: (495) 667-15-15)

Блохин П. Д., Конституционный Суд Российской Федерации, главный консультант аппарата судьи; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, преподаватель кафедры конституционного и административного права (190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 1; тел.: (812) 404-33-11; ksrf@ksrf.ru)

Болдырев В. А., Дальневосточный юридический институт МВД России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент (680020, г. Хабаровск, Казарменный пер., д. 15; тел.: (421) 236-55-23; info@dvui.ru)

Борисова Л. В., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры «Гражданское право», кандидат юридических наук, доцент (125468, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49; тел.: (499) 943-94-67; info@fa.ru)

Будник Р. А., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Научно-методический центр «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук (101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20; тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Вишневский А. А., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор кафедры пред-

принимательского права, кандидат юридических наук (101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20; тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Голоскоков Л. В., Российский государственный социальный университет, заведующий кафедрой финансового, банковского и административного права, доктор юридических наук, профессор (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1; тел.: (495) 748-67-77; info@rgsu.net)

Денисенко В. В., Воронежский государственный университет, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент (394036, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1; тел.: (473) 220-85-93; info@vsu.ru)

Иванов Э. А., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель декана факультета права по международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор (101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20; тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Каюмова А. Р., Казанский (Приволжский) Федеральный университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук (420000, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; тел.: (843) 233-71-09; info@grfu.ru)

Кожеев Я. С., Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук, доцент (123995, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9; тел.: (499) 244-86-08; msal@msal.ru)

Лопатина Т. М., Смоленский государственный университет, профессор кафедры права, доктор юридических наук, профессор (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4; тел.: (4812) 70-02-01; rectorat@smolgu.ru)

Мазаев В. Д., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор (101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20; тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Пилинсон Э. Г., Рижский Университет Паула Страдыня, магистр права, докторант (LV-1002, Latvija, Rīga, Pilsõņu iela 13; tel.: +371 67 069 280; info@stradini.lv)

Хабибулин А. Г., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета), доктор юридических наук, профессор (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел.: (495) 939-10-00; info@rector.msu.ru)

Честнов И. Л., Академия Генеральной прокуратуры РФ, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал), профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44; тел.: (812) 272-51-40; institut@procuror.spb.ru)

Шаблинский И. Г., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор (101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20; тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Шинкарецкая Г. Г., Институт государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; тел.: (495) 691-33-81; igpran@igpran.ru)

Шурухнов Н. Г., Академия права и управления ФСИН России, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор (390036, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1; тел.: (491) 227-21-12; aru-fsin@mail.ru)

Ядрихинский С. А., Университет Российской академии образования, Череповецкий филиал, профессор кафедры правовых дисциплин, кандидат юридических наук (162611, г. Череповец, ул. Ломоносова, д. 38а; тел.: (8202) 57-60-34; urao35@mail.ru)

Правила представления рукописей

Журнал публикует материалы по фундаментальным и прикладным проблемам правоведения и государственного строительства, в журнале печатаются материалы, ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата; плата за публикацию материалов не взимается; авторам гонорар не выплачивается; элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию; ключевые слова; сведения о языке текста, с которого переведен публикуемый материал; приложения; приставный библиографический список; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала; по выходу журнала каждому автору бесплатно высылается отдельный номер журнала; объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков); материал может быть направлен в редакцию по адресам: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ; vr@mii-nauka.ru; решение редакционного совета о принятии статьи к печати или ее отклонении сообщается авторам; электронные носители и рукописи авторам не возвращаются; рецензии на принятые материалы предоставляются по запросам авторов; аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте Института, в системах цитирования на русском и английском языках; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте Института.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте <http://www.mii-nauka.ru>

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-nauka.ru
info@mii-nauka.ru

Подписано в печать 06.10.2014 г. Сдано в набор 10.10.2014 г.
Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 25,2 п. л.
Тираж 1200 экз. Заказ 127.

Отпечатано по технологии CoD(CiP):
НОУ «ПМБ ЕГУ», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист», 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.

ISSN 2073502-2

9 772073 502002 1 4 0 0 4